

Ночь окутала Город Кабро мертвой тишиной.

Шумный пир утих. На площади догорали костры, а пустые винные бочки покатались по каменной мостовой, сиротливо уткнувшись в подножие огромной каменной статуи.

Большинство рыцарей спали мертвецким пьяным сном. Оборона крепости была заброшена, и лишь горстка слуг нехотя плелась по улицам. Поднятые посреди ночи с теплых постелей, они изнывали от недосыпа и злости, вымещая раздражение на всем подряд.

Завидев плетущегося навстречу крестьянина с тележкой для бочек, один из патрульных так и исходил желчью. Поравнявшись с бедолагой, он с размаху пнул его под колени.

Изнуренный голодом и непосильным трудом крестьянин, изможденный и бледный, рухнул на камни и уже не смог подняться.

— Кончай притворяться, падаль! — гаркнул стражник и напоследок пнул его еще пару раз тяжелым сапогом. Сплюнув, он двинулся дальше, высоко неся факел и даже не взглянув, дышит ли избитый.

Развалилась дряхлая телега, с грохотом покатались по мостовой пустые бочки. Крестьянин остался лежать на ледяных плитах. С неба лениво опускались хлопья снега, укрывая его неподвижное тело белым саваном. Скоро ледяной ветер унес последнее слабое дыхание, и его члены окоченели.

Патруль тем временем миновал переулок. Намокшие от тающего снега плащи отяжелели, а ледяные порывы ветра задували за воротники, заставляя стражников непрерывно дрожать от стужи.

— Ну и дубак! Проклятая темень, — один из слуг яростно затопал сапогами, сиюсь вернуть чувствительность занемевшим пальцам ног.

— Да в такую погоду даже звери по норам попрятались. Кому мы тут сдались? — проворчал другой. — Сейчас бы под теплое одеяло... И эля бы кружку, да побольше!

Остальные согласно закивали. Город Кабро стоял на неприступном утесе, окруженный с трех сторон отвесными кручами. Защищенный самой природой, город казался неуязвимым. Сюда разве что горный барс мог забрести, так чего ради мерзнуть зря?

— Да ну его, пошли обратно в казармы, хоть вздремнем часок-другой до рассвета. А если господа рыцари спросят, скажем, что обход завершен и все тихо.

Ветер крепчал, проносясь по пустым улицам со зловещим, леденящим душу воем, от которого волосы вставали дыбом.

Мерзнуть никому не хотелось, так что сговор созрел мгновенно. Чтобы комар носа не подточил, они быстро разыскали остальные караулы и договорились врать в один голос.

— Эх, сейчас бы в трактир в Равнинном городе... Какой там был эль! А мясо тушеное — огромными сочными кусками! Жаль, проклятые деревяшки захватили поселение, теперь там ни выпить, ни поесть.

Стражники гурьбой плелись к палаткам, не умолкая ни на минуту. Тоскливый Город Кабро наводил на них скуку; Равнинный город манил куда сильнее. Хотя и глухомань, а жизнь там была ключом: лавки ломились от товаров, в трактирах допоздна горели огни, да и девки местные были сговорчивее. Куда приятнее этой Богом забытой каменной теснины на вершине скалы.

— Будет вам ныть. Вот раздавим Владение Снежной Сосны — и все вернется на круги своя.

— И то верно! Малолетний недоумок из Снежной Сосны совсем страх потерял, раз решил помериться силами с Лордом Акации. Голова его точно слетит с плеч!

— Подвесить бы его на дыбе да заставить каяться!

— Вор и выскочка! Заграбастал наши земли, прибрал к рукам шахты... Наш лорд Сандрис просто обязан вздернуть паршивца на первой же сухой ветке!

Слуги брызгали слюной, соревнуясь в злословии. Ни один из них не желал помнить, что эти земли и рудники испокон веков принадлежали Снежной Сосне, а Владение Акации годами нагло обирала соседей, пожиная плоды чужого труда.

Внезапно порыв ледяного ветра налетел с удвоенной силой, принес с собой едва различимый, потусторонний гул.

Один из стражников замер на месте, прислушиваясь. Схватив товарища за плечо, он прошептал:

— Слышишь?

— Да что там еще? — недовольно огрызнулся тот, пытаясь вырваться. Перспектива стоять на морозе и разгадывать шорохи его не прельщала — перед глазами стоял вождеденный тюфяк.

— Да постой ты! Прислушайся, — первый стражник не шутил. Его лицо побелело. — Это не просто ветер.

— Ветер как ветер. Хватит трусить, эля перебрал, что ли? — собеседник уже откровенно

злился.

— Пошли уже, нечего тут призраков высматривать. Завтра нам...

Договорить он не успел. Пронзительный, раздирающий уши визг вспорол ночную тишину. Этот вой, одна за другой, накатывал волнами, проникая прямо под черепную коробку и отзываясь невыносимой резью в висках.

Патрульные замерли, бледные как смерть.

— Мертвые духи!

— Откуда здесь взяться мертвым духам?!

Вслед за ледящим душу визгом по улицам пополз черный туман. Клубы тьмы, словно живые щупальца, обвивали холодные стены каменных домов, удушая ночной воздух мертвенным холодом.

Концентрированная темная магия хлынула к центру площади, закручиваясь в исполинский черный вихрь. Смерч рос с бешеной скоростью, взмывая ввысь и упираясь вершиной в рваные зимние тучи.

Напряжение в эпицентре вихря достигло предела, и грянул взрыв. Ураганный порыв швырнул в лицо людям град из камней и щепок, с легкостью срывая черепицу с крыш окружающих площадь домов.

Несчастные слуги метались в панике, пытаясь укрыться, но всепоглощающий черный ураган настигал их повсюду.

Сквозь клубящийся мрак проступали очертания искаженных агонией лиц. Их рты были неестественно, жутко распахнуты, извергая бесконечные, сводящие с ума вопли.

От этого запредельного ультразвука в головах стражников помутилось. Страх, древний и первобытный, захлестнул их сознание. Обезумев, они бросились врассыпную, гонимые лишь одним желанием — спастись от потусторонних чудовищ.

— На помощь!

— Мертвые духи! Спасайтесь!

— О Боги, помогите же кто-нибудь!..

Легионы призраков соткались из ревущего ветра. Черные, нематериальные тени лавиной хлынули по переулкам. Смертный холод сковал Город Кабро, а безумный гомон наконец ворвался в сны пьяных завоевателей.

— Что за чертовщина?..

— Какого дьявола там происходит?

— Вэйту! Ничтожество, где тебя носит?!

Рыцари с трудом продирали глаза. После вчерашнего кутежа головы у них раскалывались, а виски ломило от тупой, пульсирующей боли.

Расслышав сквозь хмель крики снаружи, они не сразу поняли, в чем дело, и лишь раздраженно звали слуг, требуя объяснений.

— Господин, беда! — в шатер ворвался полураздетый паж, потерявший в спешке один сапог. — Мертвые духи! На город напали мертвые духи!

— Что за бред ты несешь?! — рыцарь, массировавший ноющий лоб, в ярости уставился на него.

— Клянусь, это правда! Они уже здесь! — взвизгнул парень. Поняв, что пьяный командир не спешит отдавать приказы, он махнул рукой и кинулся прочь. Жизнь была ему дороже субординации.

Опешивший от такой наглости рыцарь взревел:

— Да как ты смеешь, щенок!

Схватив меч, он рванул полог шатра и едва не покатился по земле от удара ураганного ветра.

Будучи потомственным дворянином, он спал в походном шатре, защищенном колдовскими рунами, которые сдерживали замогильный холод. Но теперь хмель мигом выветрился из его головы, уступив место ледяющему осознанию реальности.

Прямо перед ним высился исполинский черный силуэт. На вытянутой руке мертвого духа, беспомощно дрыгая ногами в воздухе, висел давешний слуга. Мгновение — раздался сухой, отчетливый хруст позвонков. Тело парня обмякло, а на застывшем лице навсегда запечатлелся смертный ужас.

Мертвый дух разжал когти. Тело слуги мешком рухнуло в грязь, неестественно подогнув руки и

ноги. Рыцарь попятился, бледнея на глазах.

— Тьма милосердная... Мертвые духи!

Тот малый не врал. Из преисподней действительно явились мертвецы.

Эти порождения бездны были бессмертны — ни сталь, ни стрелы не могли причинить им вреда. Лишь светлые эльфы, рожденные под сиянием солнца, могли развеять их чары. В ледящем душу оцепенении рыцарь взирал на то, как Город Кабро превращается в сущий ад.

Смертоносная орда рыскала по всему городу. Сотни теней мертвых духов выкашивали ряды захватчиков. Рыцари Акации, так и не успевшие облачиться в латы, гибли один за другим, задыхаясь в удушающих объятиях тьмы.

На пороге гибели рыцарь вскинул взор к небесам и похолодел: над зубчатыми стенами кружила колоссальная крылатая тень. Демонический дракон. Исполинский черный змей, само воплощение первородного зла.

Мертвые духи проносились сквозь стены и баррикады. Немногие уцелевшие воины пытались сопротивляться, но без поддержки магов их разрозненные попытки защититься были обречены на провал.

Демонический дракон величественно кружил над пылающими кварталами. На его широкой спине стоял Юнь Фэй, хладнокровно взирая на гибнущее гнездо врагов. В самом центре площади возвышался монумент — суровый каменный рыцарь с тяжелым обоюдоострым мечом в руках. Его величественный вид сразу бросался в глаза.

Изваяние дышало чуждой, враждебной силой, вызывая у юного лорда глухое раздражение. Словно какой-то древний инстинкт нашептывал: «Раскромсай его, этой дряни не место на нашей земле».

Юнь Фэй указал пальцем на каменного воина и сухо скомандовал дракону:

— Сжечь его дотла.

— Будет исполнено, Повелитель, — отозвался ящер низким, вибрирующим рокотом.

Дракон разинул пасть, изрыгнув колоссальный столп черного пламени. Испепеляющий огонь окутал монумент, и от чудовищного жара древний гранит затрещал.

С оглушительным треском глубокая щель расколола каменный лик надвое, и половина головы с грохотом сорвалась вниз. Затем вся исполинская фигура покачнулась и рухнула навзничь,

распадаясь на глыбы, которые мгновенно поглотило ревущее пламя.

Когда дым немного рассеялся, обнажился уцелевший постамент. По цвету и манере резьбы он разительно отличался от поверженной статуи — очевидно, его высекли гораздо раньше и совсем другие мастера.

Сложный узор, выбитый на древнем камне, показался Юнь Фэю смутно знакомым — точно такие же демонические узоры он видел в подземельях своего родового замка. К несчастью, письма были сильно повреждены, словно их намеренно пытались стереть с лица земли.

Юнь Фэй разочарованно вздохнул и уже собирался отвернуться, как вдруг спящая в его венах сила взбунтовалась. Притянутая неведомым зовом, она устремила к кончикам пальцев, и яркие алые искры потекли напрямик в израненный камень.

Погребенные под пылью веков демонические узоры вспыхнули колдовским багрянцем. Алое сияние волнами покатилося от центра площади, заполняя дорожные стыки и трещины в брусчатке. За считанные мгновения все улицы города превратились в пылающие артерии, по которым заструилась раскаленная магическая энергия.

Почувствовав колоссальный выброс магии, мертвые духи прекратили резню. Сбившись в плотные черные тучи, они испуганно кружили над окраинами. Дракон взмыл выше, и Юнь Фэй, затаив дыхание, воззрелся на раскинувшуюся внизу картину.

— Неужели... весь Город Кабро?..

Кабро сам по себе представлял собой исполинский демонический узор! Переплетения дорог складывались в сложные вязи заклинаний, а дома и крепостные башни служили ключевыми узлами этой титанической схемы.

Город, спавший беспробудным сном сотни лет, пробудился. Из ослепительного алого марева соткался силуэт героического духа. Древний воин в сияющих серебряных доспехах воздел над головой исполинский двуручный меч. Клинок, не имевший лезвий, со свистом обрушился вниз, порождая оглушительную взрывную волну.

Запертые в ловушке рыцари Акации, не успев обрадоваться передышке от мертвых духов, оказались в эпицентре этой бури. Призрачный клинок пронесся сквозь ряды захватчиков. Хрупкая человеческая плоть не могла противостоять мощи древнего заклęcia — воины мгновенно испарялись, растворяясь в чистой энергии, точно снег на раскаленных углях.

Призрачный исполин замер, опустив меч, и медленно поднял голову к небу. В его пустых глазницах бушевало багровое пламя. Юнь Фэй физически ощутил на себе этот тяжелый, немигающий взгляд. В голове сама собой всплыла догадка:

— Героический дух... Защитник рода.

Призрак отвел взор и вновь воздел свой неистовый клинок. Волна нестерпимого света хлынула за пределы городских стен и низверглась с отвесных скал бурлящими огненными каскадами.

Там, где свет касался земли, одна за другой начали подниматься исполинские тени деревьев. То были древние стражи Снежной Сосны — могучие треанты, павшие в стародавних битвах. Их преданные души не ушли за грань; навеки связанные клятвой верности, они дремали в ожидании часа нужды, чтобы восстать вновь.

Шагая сквозь пламя и свет, великаны поднялись на плато и вошли в город. Они неумолимо продвигались вперед, заставив вихри мертвых духов в испуге метнуться ввысь. Тени умерших спешно скрылись в небесах, послушные воле своего господина, страшась гнева разбуженных титанов.

Древние воины-деревья превосходили размерами любого из ныне живущих сородичей — даже могучий Аям рядом с ними показался бы беззащитным подростком. Демонический дракон на небесах невольно занервничал — ну, то есть слегка напрягся, чисто из уважения к возрасту, разумеется! Ни о каком страхе и речи быть не могло.

Воинственные исполины крушили все на своем пути: укрепления, башни и казармы, возведенные захватчиками, разлетались в щепки от одного удара могучих ветвей. Проходя мимо жмущихся к стенам крестьян, лесные гиганты демонстративно убирали сучья, но стоило им завидеть уцелевших солдат Акации, как гнев их вспыхивал с новой силой.

Наблюдая за этим с высоты драконьего полета, Юнь Фэй не смог сдержать усмешки. Рыцари Акации пачками взмывали в воздух, истошно вопя, чтобы мгновением позже разбиться о камни. За первой волной кричащих тел следовала вторая, затем третья.

Великаны методично зачищали Город Кабро. Но когда один из них ступил на широкую улицу, где лежали изувеченные обломки древней статуи Лорда Снежной Сосны, его деревянная грудь глухо зарокотала. Призрачные великаны застыли, не веря своим глазам, и город сотрясся от их яростного рева.

Оставшихся в живых людей захлестнула новая волна расправы. Древесные духи не пощадили и затаившихся в лесных зарослях акациевых треантов — их выволакивали на свет и безжалостно рвали на куски.

Раздался оглушительный треск — очередной вражеский треант взмыл в воздух и разлетелся пополам под напором первобытной силы. На камни мостовой с тихим стуком выкатилось угасающее Сердце треанта, а безжизненные обрубки ствола полетели в сторону, превратившись в груды бесполезного хлама.

Разъяренное воинство Снежной Сосны устроило в Городе Кабро тотальную бойню. Более двух

тысяч вражеских солдат и призванных ими монстров были стерты в порошок. Те немногие, кому не посчастливилось выжить, молили о быстрой смерти.

Лишь когда небо на востоке подернулось бледной предрассветной дымкой, демонические узоры на мостовой стали угасать. Лишившись магической подпитки, великие защитники и лесные исполины начали растворяться в утреннем тумане.

Исчезая, они напоследок вскинули взоры к парящему в небе Юнь Фэю. В этом безмолвном прощании таилась такая нечеловеческая мощь, что даже чешуя древнего ящера встала дыбом. Дракон судорожно сглотнул, чудом удержав рвущееся наружу пламя.

Первые лучи зимнего солнца скользнули по зубчатым стенам. Тучи рассеялись, обнажив чистое лазурное небо, и шторм утих так же внезапно, как и начался.

Уцелевшие враги стояли посреди пепелища. Солнечный свет не принес им облегчения — напротив, ледяной ужас сковал их изнутри, заставляя мелко дрожать.

Никто не смел даже шелохнуться, не говоря уже о побеге. Исполинское тело демонического дракона, кружившего над крепостью, застилало солнце зловещей тенью. Стоило кому-то сделать неверный шаг — испепеляющий огонь мгновенно обратил бы дерзкого в бесплотный пепел.

«Сгоришь в пламени дракона — и душа твоя будет вечно корчиться в адских муках», — эта простая истина была известна каждому.

Полдень приближался, когда у врат Города Кабро наконец показался старый Люк в сопровождении двадцати сородичей. Как ни старались они спешить, угнаться за крылатым чудовищем было невозможно. К их приходу все было кончено; оставалось лишь собирать трофеи да сгонять пленных в кучу.

— Деревья... Опять эти проклятые деревья! — завыл один из выживших командиров. Не выдержав потрясения, он с размаху приложился головой о каменную плиту и затих, лишившись чувств.

Старый Люк озадаченно почесал макушку и посмотрел на спускающегося с небес юношу:

— Мой лорд, что это с ними?

— Долгая история, Люк. Потом объясню, — отмахнулся Юнь Фэй.

События минувшей ночи до сих пор не укладывались у него в голове. Нужно было сначала самому во всем разобраться, прежде чем пускаться в долгие расспросы.

— Соберите выживших и подсчитайте потери. Всех пленных — под конвоем в Город Черного Ущелья.

Там, среди сокровищ поверженного дракона, высились горы лакричного сахара, который необходимо было в целости переправить в родовой замок Снежной Сосны.

— И найдите местных крестьян. Спросите, не желают ли они наняться ко мне на службу за приличную плату. Те, кто откажется, пусть окажут мне одну небольшую услугу, и тогда они вольны идти на все четыре стороны.

По приказу хозяина треанты быстро отыскивали прятавшихся по погребам бедолаг и бережно привели их на площадь.

— Ваша милость... Что мы должны сделать? — самый храбрый из крестьян выступил вперед, хотя его колени продолжали мелко дрожать при одном взгляде на дремлющего неподалеку ящера. Впрочем, глядя на связанных по рукам и ногам высокомерных рыцарей Акации, люди чувствовали злобное удовлетворение, и страх перед новым господином понемногу отступал.

— Я Юнь Фэй, Лорд Снежной Сосны и истинный хозяин Города Кабро, — юноша откинул расшитый капюшон плаща, открывая волевое лицо.

— Мне нужно, чтобы вы указали на командиров. Кто здесь главный? — Лорд кивнул на связанных пленников.

— Будет исполнено, милорд! — крестьяне взялись за дело с явным удовольствием и уже через пару минут выволокли вперед пятерых избитых рыцарских капитанов.

Юнь Фэй окинул предводителей холодным, оценивающим взглядом.

— Двоих из вас я отпущу живыми. Передайте своему господину, лорду Сандрису, следующее: госпожа Люсия находится под покровительством Владения Снежной Сосны. Я внял ее мольбам и объявляю ему войну во имя справедливости и мести.

— Ложь! Это невозможно! — в один голос закричали рыцари, не веря ушам.

Юнь Фэй усмехнулся:

— О, ваш благородный господин превзошел сам себя. Пытался убить собственную жену, хладнокровно вырезал посольство Владения Терновника и трусливо свалил вину на меня. Но у меня на руках ее письменное признание, заверенное печатью.

Не давая ошеломленным воинам прийти в себя, он нанес еще один сокрушительный

ментальный удар:

— Все доказательства его предательства уже на пути в столицу. Возмездие близко. И чтобы смыть пятно с чести моего рода, я объявляю Сандрису священную войну!

— И помните: все, что Владение Акации успело захватить за эти годы, я заберу назад. До последнего медного гроша и клочка земли.

Лорд Сандрис совершил роковую ошибку, недооценив мальчишку. От стен Города Кабро пожар войны покатится по всем его землям. Юный Лорд Снежной Сосны обнажил верный клинок, готовый без жалости отправлять врагов на тот свет.

— Так и передайте своему трусливому хозяину: пусть прячется в своем замке и ждет меня. Скоро я постучу в его ворота, и его голова украсит пику над входом!

<http://bllate.org/book/18992/1983798>